

UDC 940.1 (410)

WOMEN IN THE BRITISH EMPIRE:
CULTURAL EXPERIENCE AND THE CIVILIZING MISSION

Natalya D. Kryuchkova

Stavropol State University
Pushkin street 1, Stavropol, Stavropol region, 355009, Russia
PhD (History), associate professor
E-mail: intisto8nk@yandex.ru

Female participation in imperial policy of Great Britain in the end of XIX – the beginning of XX centuries, their role in distribution of British culture and British values and influence of the civilizing mission on change of women`s position in Britain are the themes of this article.

Keywords: Empire, civilizing mission, culture, British values, maternity, feminism, emigration.

В поздневикторианскую и эдвардианскую эпохи империализм доминировал в жизни Британии. Он проникал и в политическую, и в социальную, и в экономическую жизнь общества. К пропаганде идеи империи были подключены церковь, система образования, пресса, наука. Имперская идея транслировалась в общество в масштабах, не имевших прецедента в британской истории. Мало кто в этот период сомневался в необходимости и пользе империализма.

Очень сильное влияние на популяризацию имперского патриотизма оказывала художественная литература. Р. Киплинг, Р. Хаггард, Г. Хенти прославляли «героев» и «строителей» империи, экзотические приключения этих благородных и честных людей приобретали ореол колониальной романтики. Одновременно они конструировали маскулинный миф империи. Мужественность, сила, храбрость, выносливость, самодисциплина – те качества, которые были необходимы для колониальных свершений, воспринимались как маскулинные атрибуты. Женщина выступала скорее антиподом империи – слабая, зависимая, не способная на решительные действия, она символизировала другое жизненное пространство – дом, семью, тыл.

Вместе с тем, империя конца XIX – начала XX вв. оставляла некоторые выходы для женской активности. Они были связаны с широко распространенной концепцией превосходства белой расы и идеей цивилизаторской деятельности в колониях, ставшей основным императивом имперской миссии Великобритании. Принесение благ цивилизации отсталым народам могло осуществляться женщинами не менее эффективно, чем мужчинами. Благодаря своей способности к моральному и религиозному влиянию, к филантропии женщины должны были помочь сделать будущее мест, где «годами безраздельно властвовали полуварварство, регресс и невежество», «эрой Цивилизации, Прогресса и Света» [1]. Мужчины и женщины приобретали разные обязательства перед империей. Мужчины становились защитниками империи, а женщины – хранительницами британских культурных ценностей.

Образ женщины в викторианстве был неразрывно связан с семейной жизнью, и доступ женщин в имперское пространство маркировался более активным использованием домашней, семейной риторики. Как отмечает Сэнди Крогалски, Британия представляла родительский образ, объединяющий одновременно фигуру

отца, рационального, строгого, дисциплинирующего и наказывающего своих колониальных детей, и фигуру матери, ласковой, любящей, мудрой и заботливой [2]. Правительница Британской империи, королева Виктория, являла собой символ матери колониальных народов.

Взаимоотношения британских женщин с местным населением во многом структурировались как семейные: им приходилось вести себя как матерям, относясь к туземцам с доброжелательностью и твердостью, как к детям, которые нуждаются в защите и опеке. Британцы предполагали, что низшие расы способны к обучению только через подражание и повторение. Обучение британским навыкам ведения домашнего хозяйства, помощь в трудных ситуациях, советы, моральные наставления составляли основу женской цивилизаторской миссии в колониях.

Поддержание британских ценностей и распространение британской культуры осуществлялось и иным образом – увеличением количества белых цивилизованных граждан. Женщины рожали белых детей и воспитывали их как достойных британцев, способных стать солдатами и новыми матерями, в свою очередь, распространяющими британскую культуру и цивилизацию. Эта функция женщин в империи все больше подчеркивалась ближе к концу XIX в., когда именно с количеством британских граждан стали связывать экономическое и имперское преобладание Великобритании [3].

Таким образом, ценность женщин в империи зависела от их биологической способности к воспроизводству и эмоциональной способности к воспитанию. О повышении значения материнского потенциала женщин свидетельствует произошедшее в течение XIX в. смещение акцентов в женском образе. Если в начале и в середине викторианской эпохи особое внимание уделялось роли жены и домохозяйки, то к концу века эти роли отходят на второй план, уступая место образу женщины как матери.

Реализация миссии «имперского материнства» становилась для британских женщин XIX в. формой исполнения национального долга, расового долга, служения империи. Являясь частью викторианского общества, женщины полностью разделяли текущие убеждения в этническом, цивилизационном превосходстве Британии и сознавали свою расовую ответственность. Расселяясь по всей территории Британской империи, создавая собственные дома, куда бы они ни приехали, англичанки чувствовали себя настоящими «строителями» империи.

В распространении идеи «матримониальной колонизации» [4] активную роль играли многочисленные женские ассоциации, в том числе и занимающиеся организацией эмиграции. Используя предложенную в 1869 г. У. Греггом идею о том, что высокие показатели мужской эмиграции приводят к увеличению количества одиноких женщин в Британии, лишая их возможности реализовать потенциал жены и матери, поэтому им также следует эмигрировать, чтобы выйти замуж за соотечественников-мужчин [5], эти организации реализовывали различные схемы эмиграции одиноких женщин детородного возраста. Эмиграционные организации представляли женскую эмиграцию как вопрос национального значения. Межнациональные браки британских мужчин даже с белыми женщинами никогда не создадут истинно британскую семью, подчеркивали пропагандисты эмиграции. Только британские жены могут помочь в распространении британских ценностей и британской культуры. С начала XX в. особо пропагандируемым направлением женской эмиграции становится Южная Африка, где необходимо было усилить английский элемент.

Несмотря на то, что наибольший поток эмиграции приходился на женщин из рабочих классов, в имперской пропаганде о них упоминается редко. Эмиграция работниц имела мало символической ценности, поскольку они не отождествлялись с

империей. Британские ценности должны были передавать те женщины, которые воплощали эти ценности, – женщины из среднего класса. И хотя сами колонии и доминионы не испытывали потребности в «леди», а нуждались в бедных трудолюбивых девушках, способных стать домашней прислугой, внимание акцентировалось не на них. Положение прислуги, занимаемое белыми британскими женщинами в колониях, проблематизировало их статус как представительниц высшей расы, призванных управлять, а не подчиняться, и могло угрожать установлению «правильных расовых отношений».

При этом на эмиграционные общества возлагалась задача отбора, по выражению Джулии Буш, «правильного сорта» женщин для колоний, женщин, не только физически способных вынести тяжелую колониальную жизнь, но и обладающих высокими моральными качествами, помогающими им преодолеть все искушения, подстерегающие их в мужском окружении колоний и доминионов, и нести свет нравственности туземным народам. В данной позиции явственно прослеживается влияние евгеники.

Феминистская идеология поздневикторианского и эдвардианского периода развивалась в имперском контексте. Женские организации занимались осуществлением сбора средств в поддержку миссионерской работы, строительства церквей в колониях, субсидирования эмиграции. Показывая, как много женская эмансипация могла сделать для имперских интересов Британии, ведущие британские феминистки использовали тему женского участия в делах империи как наиболее весомый аргумент в пользу женской эмансипации. «Имперская культура на родине [в Англии – Н.К.] обеспечивала основание для организационного всплеска феминизма», – пишет Антуанетта Бёртон [6]. Исследовательница напрямую связывает успехи женского движения в конце XIX – начале XX вв. (получение доступа женщин к университетскому образованию, к профессиональной деятельности, принятие Закона об имуществе замужних женщин) с имперским измерением женской активности и говорит об идеологическом сотрудничестве феминизма и империализма. Феминизм этого периода она именует «имперским феминизмом».

Кроме формальных изменений, участие женщин в имперской политике приводило к медленным переменам в социальных установках, затрагивающих жизнь женщин. Размывалось понятие «раздельных сфер». Границы между «частным» и «публичным» проводились не столь отчетливо, как раньше. Частная жизнь женщин становилась частью их общественного долга. С другой стороны, доступ женщин в империю не бросал вызов гендерным стереотипам викторианской культуры, несмотря на заявления феминистских организаций. Воспитывая и просвещая туземное население, они оставались в том пространстве, которое больше соответствовало «домашней» сфере. Положение женщин в империи оставалось неопределенным. Они были «нижестоящим полом в вышестоящей расе».

Примечания:

1. Bush, J. “The Right Sort of Woman”: Female Emigrators and Emigration to the British Empire, 1890-1910 // *Women`s History Review*. 1994. Vol.3, №3. P.400.

2. Krogulski, S. Turning a Curse into a Blessing: Propaganda and the Emigration of British Single Women [Электронный ресурс] // *CONCEPT – An interdisciplinary journal of graduate studies Villanova University*. - URL: <http://concept.journals.villanova.edu/article/view/328> (дата обращения: 18.04.1011).

3. Davin, A. Imperialism and Motherhood // *History Workshop Journal*. 1978. Vol.5, №1. P.9-11.

4. Myers, J.C. Performing the Voyage Out: Victorian Female Emigration and the Class Dynamics of Displacement // Victorian Literature and Culture. 2001. V. 1. P. 129.
5. Greg, W.R. Why Are Women Redundant? London: N.Trubner & Co, 1869. P. 7–19.
6. Burton, A. Burdens of History: British Feminists, Indian Women, and Imperial Culture, 1865–1915. Chapel Hill-London: The University of North Carolina Press, 1994. P. 4.

УДК 940.1 (410)

**ЖЕНЩИНЫ В БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ:
КУЛЬТУРНЫЙ ОПЫТ И ЦИВИЛИЗАТОРСКАЯ МИССИЯ**

Наталья Дмитриевна Крючкова

Ставропольский государственный университет
355009, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: intisto8nk@yandex.ru

В статье рассматривается участие женщин в имперской политике Великобритании в конце XIX-начале XX в., их роль в распространении британской культуры и британских ценностей, а также влияние цивилизаторской миссии на изменение положения женщин в Британии.

Ключевые слова: империя, цивилизаторская миссия, культура, британские ценности, материнство, феминизм, эмиграция.